

всем своим выводком. И такой подняли они шум и крик и выступали перед своим королем с таким жаром, что Лиса взяли под арест.

Как Лиса арестовали и приговорили к смерти

Было много обсуждений и прений, и было решено, что следует Лиса приговорить к смерти. В чем бы ни упрекали Лиса, он отвечал каждому обвинителю. Никогда не слышали люди столько жалоб на бесчинства. Но и Лис в долгу не оставался – хитростью и искусной ложью он так ловко находил себе оправдания, что присутствующие диву давались. Его ложь вполне могла сойти за правду. Но мы не будем здесь подробно пересказывать все его хитрости. Король и королевский совет выслушали все жалобы и свидетельства о преступлениях Лиса, и выяснилось, что, как всегда, больше всего от него пострадали те, кто слабее. И решено было приговорить Лиса к смерти и повесить, чтобы не мог он больше своей хитростью, плутовством и лживыми словами никого ввести в обман. Суд вынес свое решение, которое вскорости должно было быть исполнено, и многие из родичей Лиса, например Гримберт, его племянник, не могли вынести зрелища его смерти и в большой печали покинули собрание.

Король обратил внимание, что многие из молодых покинули собрание со слезами на глазах, и не все они были родней Лиса. И сказал тогда король:

«Надобен нам, кажется, еще один совет. Пусть Рейнарда – хитрец и плут, но при дворе многие ему родня».

«Почему вы так медлите? – поторапливали остальных Кот Тиберт, сир Брюн и сир Изегрим. – Здесь столько зарослей и кустов, что если ему удастся вырваться и избежать заслуженного наказания, то, благодаря своей хитрости и изворотливости, он во второй раз не попадет. Мы должны повесить его немедленно, а пока построят виселицу, уже наступит ночь».

«Здесь неподалеку есть виселица», – сказал, подумав, Изегрим.

Говоря эти слова, он вздохнул. Кот это заметил и сказал:

«Изегрим, неужто ты против казни? Разве ты не помнишь, как Лис изо всех сил старался, чтобы повесили обоих твоих братьев? Ты должен благодарить судьбу за то, что его поймали, и пора наконец покончить с проволочками».

Как Лиса вели на виселицу

Разгневался тут Изегрим и сказал так: «Много шума ты поднимаешь, сир Тиберт. Будь у нас веревка, прочная и крепкая, такая, чтобы сгодилась для его шеи, мы бы вскорости завершили это дело».

Тут к Изегриму обратился Рейнард Лис, который долго уже молчал:

«Облегчи мои страдания. Тиберт знает, какой должна быть прочной веревка; в доме священника, в тот раз, когда откусил тому яичко, он сам имел возможность оценить ее прочность. Кот к тому же ловко и быстро лазит по деревьям, вот пусть он и поднимет веревку наверх. Брюн и Изегрим, а вам не пристало поступать так со своим племянником. Уж простите меня, что не спешу умирать, когда вы так торопитесь исполнить приговор. Что же вы так тянете? Иди же вперед, Брюн, и веди меня, и ты, Изегрим, не отставай. Смотри же, чтобы Рейнард не вырвался от вас и не сбежал».

«В жизни не слышал такой мудрой речи», – сказал Брюн.

Изегрим приказал родне и друзьям Лиса не спускать с него глаз и смотреть, чтобы тот не убежал. Этот прохвост и плут на все способен. Лиса схватили за лапы, за бороду и крепко держали, чтобы он не мог вырваться. Рейнарда все эти слова не очень-то задели. Вот что он сказал:

«Дорогой дядюшка, кажется, причиняя мне вред, ты и себя ввергаешь в печаль, хотя мои несчастья и страдания тебе приятны. Также знаю я, что, как только моя тетушка, твоя жена, вспомнит о прошедших годах, сердце ее разорвется от горя, она не вынесет моей смерти. Но теперь я в твоих руках, и ты сделаешь так, как тебе кажется справедливым. А вы, Брюн и Тиберт, ваш конец будет бесславным, и хотя сейчас вы совершаете тягчайшее зло, но я-то знаю, какой путь ожидает меня после смерти. И пусть я умру, но наступит день – и справедливость восторжествует».

«Пора идти, – сказал Изегрим. – Ты обвиняешь нас в том, что мы тянем время, так не будем